ОИК

XVIIIв сер.

A·20
10/479

В стр. 6-7 ...
стр. все.

Оик ~~А 20 10/479~~

Оик хитв
оси

Автор ~~Василий Прохоров~~
Моисей Гуминсавский

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ВЫЧИЩЕНІИ,
УДОБРЕНІИ
И
ОБОГАЩЕНІИ
РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
сЪ Указнаго дозволенія.
1786.

Начавши малымъ симъ, къ важнѣйшему поступимъ.

Post paulo majora canemus.

Virg. Ecl. IV. Ver. 1.

БИБЛИОТЕКА
№ 20906

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ВЫЧИЩЕНІИ,
УДОБРЕНІИ
И
ОБОГАЩЕНІИ

Россійскаго языка.

Между безчисленными Божіими къ человѣческому роду дарованіями даръ *слова* по жизни едва ли не первое занимаетъ мѣсто. И ежели позволено намъ смертнымъ безъ погрѣшенія вносить наши бренныя догадки въ пре-

вѣчный Божій совѣтъ, полагающій всѣмъ вещамъ извѣстные концы: то, кажется, для того единственно Онъ далъ человѣку *Разумъ*, чтобы въ ту же минуту дать ему способность *Слова*. Ибо что есть *Разумъ* безъ *Слова*? Есть одна возможность быть разумнымъ безъ *исполненія сея разумности*. По сей причинѣ Греческіе Писатели назвали единымъименованіемъ и *возможность оную*, и самую *вещь* λόγος, сирѣчь, и *Разумъ* и произведеніе его *Слово*.

И такъ мы безошибочно познаемъ изъ богатства *Слова* богатство *Разума*, и изъ богатства *Разума* богатство *Слова*. Кто изобиленъ въ словахъ, тотъ изобиленъ и въ мысляхъ, и кто изобиленъ въ мысляхъ, тотъ ста-

старается всенепремѣнно произвести въ отечественномъ языкѣ столько же и словъ, сколько въ его разумѣ мыслей. Сія истинна есть непререкаема. Примѣромъ тому наше отечество. Россія прежде временъ Великаго ПЕТРА, своего Просвѣтителя, бѣдна была въ мысляхъ, бѣдна и въ языкѣ. Но послѣ онаго щастливаго преображенія чрезъ вводимое просвѣщеніе начали возраждаться новыя мысли, потекли и новыя слова. И сколь мы теперь Россійской языкъ предъ прежнимъ видимъ обогатившимся, сіе ясно усмотрѣть можно изъ Сочиненій, Переводовъ, и самыхъ дружественныхъ Разговоровъ, тогдашнихъ и нынѣшнихъ.

Великій ПЕТРЪ своими неусыпными о просвѣщеніи под-

данныхЪ попеченіями довольно возродилЪ вЪ своемЪ народѢ новыхЪ мыслей и понятій, но не успѢлЪ ОнЪ столько же родить и выраженій, Россійскому языку собственныхЪ; и потому книги тогдашняго времени хотя исполнены высокими и просвѢщенными мыслями, но вмѢстѢ обезображены обветшалыми, грубыми и чужестранными словами, по недостатку чистыхЪ РоссійскихЪ. И какЪ все онымЪ ВеликимЪ МонархомЪ благоразумно начатое Его великими Преемниками приводится ко всевозможному совершенству, тако и самой Россійской языкЪ уже многія претекЪ степени, но при всемЪ томЪ далеко еще отстоитЪ отЪ той вожделѢнной точки, до которой языки достигши, называютЪ златымЪ свое состояніе.

Когда

Когда же узрѣть сіе златое состояніе въ языкѣ своемъ большую мы можемъ имѣть надежду, какъ не во дни Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ? Она, содѣлавшись преславною Совершительницею всѣхъ ПЕТРОВЫХЪ начинаній, въ мирѣ и войнѣ, на сушѣ и морѣ, и прославившись новыми, токмо Великой ЕКАТЕРИНѢ возможными Учрежденіями, собственно къ облагоденствованію подвластныя ЕЙ Имперіи относящимися, уже обращаетъ свое вниманіе и къ тому дабы Россію, уже всѣмъ прославленную, прославить и богатствомъ *Слова*, и въ томъ уравнять съ прочими Европейскими народами, или паче и превознести надъ оными. Ибо *Царь премудрый во всемъ возвышаетъ землю* (1). Назначенныя

 и

(1) Притч. гл. 29. ст. 4.

и уже открытыя по многимъ градамъ народныя Училища, по нѣкоторымъ Университеты, воскрешеніе и ободреніе въ духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ Греческаго языка, столь обильнаго источника къ обогащенію Россійскаго *Слова*, преимущественнѣе же всего учрежденная вновь во градѣ Святаго Петра Россійская Академія, и украшенная въ Россійскомъ языкѣ искуснѣйшими Особами, суть столько же надеждъ, а паче при толико разпространившейся, и еще вновь разпространяющейся Россійской Имперіи, узрѣти собывшимися съ Россіею тѣ Цицероновы слова, которыя онъ въ свое время произнесъ о Греческомъ языкѣ (1), т. е. что *Россійской языкъ во всѣхъ почти народахъ*

(1) Græca leguntur in omnibus fere gentibus, Latina suis finibus, exiguis sane, continentur.

Cic. in Orat. pro Archia poëta cap. X.

дахъ въ употребленіи, между тѣмъ, какъ прочіе языки въ своихъ малыхъ границахъ заключаются. И ежели великая во Владыкахъ земныхъ ЕКАТЕРИНА, и всѣ ей въ благонамѣреніяхъ подражающіе и содѣйствующіе, прилагаютъ толикое попеченіе о удобреніи и обогащеніи природнаго нашего Россійскаго языка: то я увѣренъ, что и мое о томъ посильное разсужденіе не будетъ лишено благосклоннаго вниманія; ибо и капля морю есть приращеніе, и самый Богъ не отвергаетъ, но благосклонно пріемлетъ малыя приношенія (1), посвящаемыя Ему отъ чувствованія сердечнаго.

Просвѣщенные мужи, въ приведеніи намѣренныхъ собою языковъ

(1) —— Capitur minimo turis honore Deus. Ovid. trist. lib. 2. El. 1. v. 76.

ковъ къ совершенству трудившіеся, всегда начинали сіе препохвальное предпріятіе отъ самыхъ первыхъ основаній, т. е. отъ *Грамматики*. Я по ихъ стезямъ намѣренъ слѣдовать. Да и возможно ли, не положивъ основанія, созидать столь великолѣпную храмину, какова есть *Литтература*, или *Чистословіе*, и надѣяться успѣть въ начинаніяхъ? Грамматика есть *двоякая*: одна слова, самою природою произведенныя и производимыя, подводитъ подъ правила, на благоразумномъ обыкновеніи основанныя, и можетъ назваться *Грамматикою Опредѣлительною*. Другая *Критическая*, которая съ благоразумною свободою слова иныя перемѣняетъ, иныя изобрѣтаетъ, иныя уничтожаетъ

жаетъ (1). Первая не простираетъ своея власти на обогащеніе языка, а только его, на какомъ бы онъ ни стоялъ степени, сохраняетъ въ цѣлости, и ограждаетъ отъ порчей, могущихъ съ нимъ случиться отъ людей, въ Литтературѣ неискусныхъ. Ея должность есть запрещать нововведенія въ *склоненіяхъ именъ*, на пр. вмѣсто *на улицѣ на улицы*, вмѣсто *доброй человѣкъ*, *добрай челавѣкъ* и проч. Также въ *спряженіяхъ глаголовъ*, на пр. *увидѣмши*, вмѣсто *увидѣвши*; *ѣздію*, вмѣсто *ѣзжу*, и проч. Таковыя всѣ Грамматики учебныя и по школамъ обыкновенныя.

По

---

(1) Ut ſylvæ foliis pronos mutantur in annos,
Prima cadunt: ita verborum vetus interit ætas,
Et juvenum ritu florent modo nata vigentque.

Horat. de Arte poët.

По сему справедливо сказать можно, что у Іудеевъ называется *Мазора*, сирѣчь, огражденіе Закона (1), то во всякомъ языкѣ Грамматика сего рода.

Впрочемъ хотя таковымъ образомъ Грамматика и ограждаетъ языкъ, однако она не полагаетъ предѣловъ ему возвышаться и умножаться въ Склоненіяхъ и Спряженіяхъ, когда сіе будетъ вводимо отъ людей просвѣщенныхъ на основаніи лучшаго употребленія и обыкновенія. Ибо правила и во всякой наукѣ запрещаютъ только отъ себя отступать въ хуждшія стороны; дѣлать же приращенія, клонящіяся къ большему совершенству, позволяютъ, да и сами возвышаются. —

Грам-

(1) Руководство къ чтен. книгъ Ветх. Зав. стр. 3. изд. М. А. Ректоромъ Арх. Амвросіемъ.

Грамматика сего рода у насЪ доведена ли до какого ни есть совершенства, я оставляю судить ученымЪ и искуснымЪ вЪ РоссійскомЪ языкѢ мужамЪ. Выключая Грамматики Славенскія, мы ихЪ имѢемЪ только двѢ, изЪ которыхЪ одна Г. Ломоносова, а другая издана при ИмператорскомЪ МосковскомЪ УниверситетѢ. --

Но Грамматика Критическая гораздо далѣе простираетЪ свою власть и должности, и можно сказать, что она-то едина очищаетЪ, удобряетЪ и обогащаетЪ каждой языкЪ. Многіе изЪ древнихЪ ГрековЪ и РимлянЪ чрезЪ всю свою жизнь упражнялись вЪ сей ГрамматикѢ (1); многіе и изЪ новѢйшихЪ у НѢмцовЪ, и ФранцузовЪ, и у прочихЪ

(1) Vid. Sveton. de illustr. Grammaticis.

чихъ Европейскихъ народовъ упражняются съ успѣхами и благодарностями отъ ученаго свѣта. Чтобъ и Россiйской языкъ обогатить и распространить, для сего необходимо надлежитъ призвать въ помощь Критическую Грамматику. —

Я не изыскиваю произхожденiя нашего Славено-Россiйскаго языка съ тѣми, которые болѣе можетъ быть остро, нежели основательно оное производятъ то отъ того, то отъ другаго языка (1). Сiе надлежитъ предоставить самимъ Грамматикамъ. Только то всему свѣту извѣстно, что нашъ Россiйской языкъ, равномѣрно какъ и Польскiй, Сербскiй, Кроацкiй и пр. есть дiалектъ Славенскаго коренного,

(1) Voicz l' histoire de la Russie par M. Laiveque. 1. part.

наго, нынѣ у насъ въ Церковныхъ книгахъ употребляемаго.

Слѣдовательно для точнаго познанія какого либо слова, Россійское ли оно, или отвнѣ пришедшее, должно искать его начало въ глубинѣ Славенскаго, или по крайней мѣрѣ въ которомъ ни есть изъ его діалектовъ, или нарѣчій. На сей конецъ весьма полезно собрать какъ изъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ книгъ всѣ слова обветшалыя, вышедшія изъ нынѣшняго употребленія, и намъ едва извѣстныя, и найти прямой ихъ смыслъ и начало (thema), и по тому судить о словахъ нынѣшнихъ: на прим. *совокупляю* и *скупаю*, *купецъ* и *скупой*, вѣроятно отъ одного произходятъ обветшавшаго начала *купа* и *купы*, *куча*; ибо *совокуплять*

и *скупать* значитъ въ *кучи сбирать. Купецъ* тотъ, которой *купы* сбираетъ. *Скупой*, собравъ въ *купы* злато, бережетъ и не расточаетъ.

Когда въ коренномъ Славенскомъ языкѣ начало по долговременности или совсѣмъ потеряно, или его и не было, тогда должно прибѣгнуть къ другимъ сего языка діалектамъ, или еще и діалектамъ самаго Россійскаго языка, по разнымъ провинціямъ раздѣлившагося.

Естьли и въ оныхъ не льзя будетъ отъискать начала *Слова*, тогда надобно вспомнить, что Россія имѣла горестную участь находиться подъ игомъ злочестивыхъ Татаръ, которые, по своей насильственной власти въ обладаніи,

данiи, многiя вселили въ нашъ языкъ и слова, началомъ Татарскiя: на пр. *туманъ*, *кушакъ*, *базаръ*, *кафтанъ* и пр.

Многiя слова присоединились къ Россiйскому языку и отъ другихъ народовъ, имѣвшихъ съ Россiею Государственныя, Церковныя и Купеческiя сообщенiя: на пр. *Евхаристiя*, *Литургiя*, *Каѳедра*, *Фельдмаршалъ*, *Генералъ*, *Бухгалтеръ*, *такса* и проч.

Всѣ таковыя чужестранныя слова должно стараться перемѣнять на Россiйскiя помощiю совершеннаго понятiя вещей, подъ тѣми словами разумѣемыхъ, чрезъ знанiе Метафизическое первоначальныхъ у всѣхъ народовъ понятiй о вещахъ, и оттуда произходящихъ отраслей въ произве-

деніяхъ, а слѣдовательно и въ словахъ; чрезъ раздѣленіе сложныхъ, чрезъ приложеніе предлоговъ, союзовъ, и другихъ частей *слова*, приближаясь къ самому существу и свойствамъ вещи, нами назначаемой. — Всѣ оныя по видимому трудныя для переводу на Россійской языкъ слова явятся удобными, ежели благоразумное и тщательное къ тому приложено будетъ попеченіе, и частое вниманіе къ Россійскому чистословію. Можно на прим. *литургія* перевести *служба*, какъ и въ самыхъ молитвахъ называется она *словесная служба*, и λειτουργιάριον *служебникъ*; *каѳедра*, *проповѣдалище*; *флотъ*, *морская сила*; Генералъ, *верьховный начальникъ*; Капитанъ, *главный*; шпага, *мечь*; Полиція, *благочиніе*, *благоучрежденіе*; ордеръ, *приказъ*, *повелѣніе* и проч.

Такія

Такія слова на первомъ случаѣ покажутся нѣсколько общими и вещь неограниченно означающими; но для сего потребно только пяти, или десяти, или уже много двадцати лѣтъ, чтобы пріучить къ нимъ слухъ и придавать ограниченной смыслъ. Притомъ же много и нынѣ мы имѣемъ словъ, по слово-произведенію общихъ, но значащихъ по нашей къ нимъ привычкѣ вещь нераздѣлимую. На прим. *ризы*, *соборъ*, *уставъ*, *храмъ*, *село* и проч.

Такимъ образомъ очистивъ языкъ отъ словъ иностранныхъ, надлежитъ помышлять о дальнѣйшемъ его обогащеніи. Сіе обогащеніе языка словами не можетъ быть безъ обогащенія и мыслями; ибо слово безъ мысли родиться не можетъ. Но чтобы родились

 мысли,

мысли, для сего потребно дѣлать Метафизическія сочиненія, вещи нераздѣлимыя соединять въ видъ, виды приводить въ роды ближайшіе и отдаленнѣйшіе, и паки отъ рода чрезъ раздробленіе видовъ доходить до нераздѣлимыхъ, и всякую идею изображать Россійскимъ реченіемъ.

Но по моему мнѣнію большее богатство снискать можно отъ переводовъ хорошихъ Писателей. Сіе потому, что мы по большей части въ собственныхъ сочиненіяхъ ходимъ по мыслямъ, намъ извѣстнымъ и обыкновеннымъ, и Россійскими реченіями уже изображеннымъ; а какъ скоро мысли будутъ приходить новыя, еще Россійскими реченіями не означенныя: то мы, избѣгая трудности въ изобрѣтеніи оныхъ словъ, нечув-

нечувствительно отступаемъ отъ тѣхъ мыслей къ другимъ подобнымъ, или ихъ же изображаемъ описаніями. Напротивъ того въ переводахъ таковую вольность употреблять не позволено. Переводчикъ долженъ быть вѣренъ и точенъ. Онъ мысли Писателя понимаетъ такъ, каковы онѣ сами въ себѣ находятся, хотя дотолѣ неизвѣстнѣйшія. Понявши мысли, по нуждѣ изыскиваетъ онъ новыя реченія помощію словопроизведенія. — Симъ образомъ снискалъ изобиліе въ словѣ славный краснорѣчіемъ Цицеронъ; тако совѣтуетъ снискивать и сыну своему (1); тако упражнялся въ слогѣ Плиній (2); тако обогатили

 свои

(1) Cicer. de offic. lib. cap.
(2) Plin. Epist. 9. lib. VII.

свои языки всѣ Европейскіе народы (1).

И нашъ Россійской языкъ пребылъ бы доселѣ столько же тѣснымъ и недостаточнымъ, каковъ онъ находился во времена С. Князя Владиміра, ежели бы различные переводы не снабдили его обиліемъ, а наипаче церковныя книги, съ Греческаго на Славенскій языкъ переложенныя. Кто бы отъ себя изобрѣсти могъ мысль и слово, *собезначальный*, *матеродѣвственный*, *златоустый*, *воскресеніе*, *Троица* и проч. ежели бы не сдѣланъ былъ переводъ съ Греческихъ церковныхъ книгъ?

Хо-

(1) Смотр. предисл. на собр. Лом. соч. пис. Арх. Дамаскинымъ.

Хотя бы теперь возсталъ самъ Цицеронъ, и предпріялъ писать своимъ языкомъ, въ которомъ онъ почитался верьховнымъ витіею, о таинствахъ, обрядахъ и учрежденіяхъ Христіанскія церкви, и онъ бы принужденнымъ себя нашелъ изобрѣтать слова новыя, ко изображенію Христіанскихъ мыслей, для него совсѣмъ новыхъ и неслыханныхъ. Не только вѣроятно, но за подлинно утвердить можно, что ежели бы хорошимъ Переводчикамъ преложить всѣхъ Греческихъ Отцевъ на чистой языкъ Россійской, то бы онъ вдругъ нѣсколькими тысящами словъ обогатился. Правда, въ переводахъ встрѣтятся трудности великія, но преоборимыя. Нашъ языкъ, не токмо терпящій слова сложныя, раздѣльныя, перемѣнныя и производныя преиму-

имущественно предЪ прочими языками, но еще оными перемѣнами особенно и украшающійся, поможетЪ Переводчику побѣдить всѣ трудности. А *ежели*, какЪ говоритЪ Г. ЛомоносовЪ, *чего мы точно изобразить не можемЪ, не языку нашему, но недовольному своему вЪ немЪ искусству приписать долженствуемЪ* (1).

ВЪ разсужденіи переводовЪ замѣтить надобно и то, что разные языки разныя имѣютЪ свойства и расположенія, которыя главную почти вЪ переводѣ, послѣ труднаго изобрѣтенія реченій, противополагаютЪ Переводчику трудность. СЪ чиномЪ природы согласно, чтобы ставить сперва падежЪ именительный, значущій вещь;

(1) Предисл. на Грам. стр. 7.

вещь; потомъ глаголъ, изъявляющій оныя вещи дѣянія; за сими тотъ предметъ, на которой дѣянія относятся; другія части рѣчи должно ставить ближе къ тѣмъ словамъ, которыхъ онѣ суть обстоятельства, на прим. безъ обстоятельствъ: *Облака покрываютъ небо*; съ обстоятельствами: *Темныя облака совсѣмъ покрываютъ ясное небо*. На семъ естественномъ порядкѣ основали свойство языка своего Французы и Нѣмцы.

Однако вольность человѣческихъ мыслей оной порядокъ премѣняетъ, и не рѣдко съ сильнѣйшимъ смысла выраженіемъ: на пр. *Великія дѣла производилъ ПЕТРЪ Первый*; также: *Тебе Бога хвалимъ*. Слѣдовательно при переводѣ на Россійской языкъ не должно

жно тѣсниться по примѣру Нѣмцовъ и Французовъ, и всякой періодъ разполагать единотоннымъ порядкомъ. Мы можемъ, свой языкъ отъ сего принужденія избавивши, дать ему свободное теченіе по примѣру языка Греческаго и Латинскаго. Ибо онъ при многихъ способностяхъ быть богатымъ и преимуществующимъ предъ другими, имѣетъ и ту способность, чтобъ въ переводѣ приближаться къ свойству всякаго языка, не теряя притомъ собственнаго свойства — Сіе извѣстно тѣмъ, которые въ переводахъ съ разныхъ языковъ на Россійской упражняются.

Впрочемъ сколько нашъ Россійской языкъ уже ни пространенъ, сколь ни способенъ еще далѣе простирать свою окруж-

ность

ность и богатство, однако мы видимЪ уже и недавно вышедшія, да и нынѢ выходящія сочиненія и переводы, а паче переводы, наполненные выраженіями странными и словами совсѢмЪ не то значащими; на пр. *Армія стоявши подЪ городомЪ десять дней, городЪ здался* — Много и вЪ словахЪ нелѢпостей, какЪ то: *подобострастный*, вмѢсто *подчиненный*; *на такой ногѢ*, вмѢсто *вЪ такомЪ состояніи*, или *степени*, и другія безчисленныя. — Чтобы всѢ вышеозначенные способы, служащіе кЪ обогащенію отечественнаго языка, и кЪ вычищенію изЪ него безобразій, обратить кЪ самой дѢятельности, для сего нужны Ученыя Собранія, которыя бы о всякомЪ сочиненіи и переводѢ полагали здравую Критику, какЪ вЪ разсужденіи слога,

га, такЪ и самыхЪ словЪ; потребны Критическія Грамматики и толковые Словари, по примѣру другихЪ народовЪ Европейскихъ.

Здравая и искренняя Критика не есть брань; и слѣдовательно СочинителямЪ и ПереводчикамЪ не можетЪ быть отяготительною и страшною. И кто изЪ благоразумныхЪ за исправленіе себя вЪ неисправностяхЪ можетЪ огорчиться? СверьхЪ того Критика, исправляя такимЪ образомЪ погрѣшности, не преминетЪ должную отдавать честь и искуснымЪ вЪ РоссійскомЪ языкѣ. А сіе самое будетЪ пружиною, движущею преходить изЪ совершенства кЪ совершенству. Коль сильную ревность и жарЪ произвелЪ вЪ покойномЪ Г. Сумароковѣ Парижской

Жур-

Журналъ благоотзывочною критикою о его Трагедіи, сіе видѣть можно изъ собственныхъ его изъясненій.

Уже въ Россіи на сей конецъ и учреждены два Ученыя Собранія: первое при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а другое въ Санктпетербургѣ подъ именемъ Россійской Академіи. Да въ и какихъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, клонящихся къ нашей славѣ, просвѣщенію и благоденствію, можемъ мы имѣть недостатокъ во дни Просвѣщенныя и Премудрыя ЕКАТЕРИНЫ? Только бы съ нашей стороны было ЕЯ о насъ Матернему попеченію усердное соотвѣтствіе.

Сіе краткое изображеніе слабыхъ моихъ мыслей о приведеніи Россій-

Россійскаго языка къ вожделѣнному степени совершенства, пріимите П. С. съ обыкновенною благосклонностію. И ежели какіе есть въ немъ недостатки и мѣста, требующія большихъ доказательствъ, подробностей и зрѣлости разума, простите ихъ благосклонно, взявъ въ разсужденіе мои лѣта, и еще несовершенную опытность.

Читано Философіи Студентомъ Васильемъ Протопоповымъ въ Московской Славено Греко-Латинской Академіи въ публичномъ собраніи Іюля 12 дня, 1786 года.

Конецъ.

P.119

Duk № 9552